

Социальное время в представлениях жителей восточной и западной Украины

Кряж И.В.

Рассматриваются результаты экспериментального исследования представлений граждан Украины про типичные события прошлого, настоящего и будущего. Исследование было проведено в 2002-2003 гг. Выборку составили 121 человек, проживающий в восточной Украине (г. Харьков) и 100 человек – жителей западной Украины (г. Ровно). Проведен многоуровневый анализ данных с целью выявления социально-демографических факторов, влияющих на субъективную картину социального времени. Исследована связь образа социального времени и образа Я.

Розглядаються результати експериментального дослідження уявлень громадян України про типові події минулого, теперішнього та майбутнього. Вибірку склали 121 особа, які мешкають у східній Україні (м. Харків), та 100 осіб – мешканців західної України (м. Рівне). Проведено багаторівневий аналіз даних з метою визначення соціально-демографічних чинників, що впливають на суб'єктивну картину соціального часу. Вивчено зв'язок образу соціального часу та образу Я.

В рамках описуваного в данній роботі дослідження розводяться поняття *исторического, социального и индивидуального времени*. До сих пор проблема социального времени разрабатывалась в рамках философии и социологии /1/, /2/. Что касается психологических исследований времени, то здесь речь шла либо об образе индивидуального прошлого или будущего, либо косвенным образом изучались представления о социальном прошлом и настоящем (например, /5/, /6/). Проблема образа социального будущего в его взаимосвязи с прошлым и настоящим еще не заняла должное место в психологических исследованиях.

Под социальным временем здесь понимается типично-событийная наполненность социальной жизни, социальные аттитюды, создающие психологический фон, на котором разворачиваются исторические события. Следует учитывать, что описанный процесс протекает на фоне исторического и индивидуального времени. Под последним мы рассматриваем тот этап

жизненного пути (возрастной период), на котором находится субъект. При том, что каждый возрастной этап имеет универсальное – общее для всех людей – значение, предполагая выполнение определенной жизненной миссии (от эмоционального включения в родственные отношения до подготовки к завершению жизненного пути), в каждой культурной среде существуют свои возрастные регламентации. Это обусловило проведение исследования в разных возрастных группах.

Цели исследования:

1. Исследовать влияние этнокультурного и демографического (пол и возраст) факторов на специфику социальных репрезентаций времени.
2. Изучить связь образа социального времени и образа "Я".

Исследование проводилось в г.Харькове и г.Первомайском Харьковской обл. (восточная Украина) и в г.Ровно (западная Украина) ¹. В исследовании приняли участие 221 человек (121 житель восточного региона и 100 жителей западного). Обе региональные группы были уравновешены по своему половозрастному и социальному составу. И хотя экспериментальные данные были получены в 2002-2003 годах и тогда же были обработаны, публикуются они впервые. Объясняется это тем, что последовавшие в 2004 г. изменения в политической жизни Украины вызвали эмоциональный отклик у автора данной работы, помешавший сохранить ту степень внутренней отстраненности, которую автор считает достаточной для поддержания объективности в оценках результатов исследования.

При проведении исследования нам хотелось избежать (насколько это позволяют современные экспериментально-психологические технологии) подмены социальных репрезентаций респондентов нашими собственными концепциями. Для преодоления тех проблем, с которыми мы сталкивались

---

¹ Автор выражает свою благодарность фонду Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров, оказавшему финансовую поддержку исследовательскому проекту "The Future as Seen by Residents of Eastern and Western Ukraine: A Factor of Stability or an Indicator of Stress?" (MACARTUR GRANT No.: 01-68453-000).

при реконструкции субъективных семантических пространств, нами была разработана схема исследования, сочетающего "мягкие" и "строгие" методы исследования /7/.

Для *изучения образа социального времени* была применена разработанная нами методика на основе субъективного шкалирования.

Респондентам предъявлялся перечень 40 событий, которые могли произойти в жизни обычного человека, и предлагалось оценить по четырехбалльной шкале степень типичности каждого события с трех позиций: для настоящего времени, для обозримого прошлого, для обозримого будущего (как они его представляют). Поскольку исторические границы временных периодов не уточнялись в инструкции, респонденты должны были исходить из собственных представлений о прошлом, настоящем и будущем. Дополнительно респондентов просили описать посредством того же набора событий жизнь современного европейца.

При составлении перечня событий мы опирались на разработанную и апробированную нами ранее методику /3/. Вместе с тем, этот список был скорректирован и дополнен на основе результатов нарративного интервью, проведенного на подготовительном этапе с респондентами из обоих регионов.

При *исследовании образа "Я"* респондентам предлагалось оценить по 9 критериям себя в прошлом, настоящем и будущем. Перечень критериев был разработан по результатам предварительно проведенной в обоих регионах методики "Кто я?" (помимо использования традиционной формулировки вопроса, респондентов просили также ответить "Кто я в будущем?") /4/.

Обработка данных осуществлялась на разных уровнях анализа, что позволяло решать разные задачи:

Во-первых, анализ усредненных данных для двух региональных групп позволяет реконструировать образ типичного прошлого, настоящего, будущего и европейского настоящего. В качестве информативных при этом выступают события, расцениваемые в группе как типичные (средний балл превышает 2,2), и события, оцениваемые как редкие или невозможные

(средний балл меньше, чем 0,8). Использование дисперсионного анализа данных позволяет провести сравнение событийной картины времени в разных региональных и половозрастных группах.

Аналогичной обработке подвергались данные исследования образа Я.

Во-вторых, анализ факторной структуры обыденных представлений о социальном времени, определяемых региональными и половозрастными характеристиками субъекта обыденного сознания, позволяет выявить связи между представлениями о времени в разных социальных группах. Также такой анализ раскрывает событийное наполнение образа социального времени, выделяя наиболее типичные и совершенно нетипичные для него события. Для проведения такого анализа строились матрицы усредненных данных по 40-ти событиям для прошлого, настоящего, будущего и европейского настоящего, рассчитанных отдельно для четырех половозрастных групп **из двух регионов** (общий вид каждой матрицы: 16x40), которые подвергались факторному анализу (методом главных компонент с Varimax-вращением).

В-третьих, факторный анализ первичных данных дает возможность сократить размерность исследуемого семантического пространства от 40 шкал-событий до нескольких факторов, в емкой форме объясняющих основные расхождения в представлениях респондентов о каждом временном этапе. С этой целью строились 4 сводные матрицы данных (отдельно для каждого типа социального времени, общий вид каждой матрицы: 40x211), каждая из которых также подвергалась факторному анализу.

В-четвертых, выделенные факторы объясняют основные расхождения в представлениях респондентов о социальном времени, и могут быть рассмотрены как семантические шкалы, вдоль которых распределяются позиции, занимаемые отдельными респондентами. (Следует подчеркнуть, что эти "позиции" есть результат логических преобразований исходных данных, полученных в ходе субъективного шкалирования, и существуют только в привязке к набору типичных событий, заданному экспериментальной

процедурой.)

Таким образом, применение факторного анализа позволяет в данном случае не только выявить основные "спорные участки" образа социального времени, но и определить – в числовом выражении – отношение к ним каждого респондента. Результаты такого измерения могут подвергаться дальнейшей статистической обработке, в нашем случае – дисперсионному анализу. В качестве независимых переменных выступили: регион, пол, возраст. Дисперсионный анализ дает возможность ответить на вопрос, в какой мере различия в представлениях людей о социальном прошлом, настоящем или будущем обусловлены их половозрастными особенностями и культурной средой.

В-пятых, для исследования взаимосвязи образа социального времени и образа "Я" проводился регрессионный и корреляционный анализ (применительно к факторам социального времени и факторам образа "Я").

В данной статье мы остановимся именно на возможностях применения многомерного анализа для изучения представлений о социальном времени.

Факторный анализ социальных репрезентаций времени в различных половозрастных группах жителей восточной и западной Украины.

Средние оценки типичности событий для четырех временных категорий, рассчитанные отдельно для каждой половозрастной группы, были сведены в две матрицы (отдельно для восточного и западного регионов), которые подвергались факторному анализу. В результате анализа были выявлены три общих значимых фактора, объясняющих категориальную организацию обыденных представлений о событийном наполнении социального времени (табл.1 и 2).

Таблица 1. Факторная структура социальных репрезентаций времени в двух регионах (условные обозначения: М - мужчины, Ж - женщины, 20-23 и 30-40 - возрастные подгруппы)

№ фактора	Харьков		Ровно	
1.	европейское настоящее М 30-40 .97 европейское настоящее Ж 30-40 .96	41,7%	европейское настоящее Ж 30-40 .97 европейское настоящее М 30-40 .95	44,1%

будущее европейского образца	европейское настоящее М 20-23	.96		европейское настоящее Ж 20-23	.95	
	европейское настоящее Ж 20-23	.95		европейское настоящее М 20-23	.95	
	обозримое будущее М 20-23	.80		обозримое будущее Ж 20-23	.88	
	обозримое будущее Ж 20-23	.71		обозримое будущее М 20-23	.84	
	обозримое будущее Ж 30-40	.64		обозримое будущее Ж 30-40	.72	
	обозримое будущее М 30-40	.60		обозримое будущее М 30-40	.57	
2. пролонги- рованное настоящее	настоящее Ж 30-40	.96	29,8%	настоящее Ж 30-40	.97	28,5%
	настоящее М 30-40	.95		настоящее М 30-40	.97	
	настоящее Ж 20-23	.94		настоящее Ж 20-23	.95	
	настоящее М 20-23	.92		настоящее М 20-23	.95	
	будущее М 30-40	.75		будущее М 30-40	.76	
	будущее Ж 30-40	.67		будущее Ж 30-40	.62	
3. прошлое	прошлое Ж 30-40	.98	20,3%	прошлое Ж 20-23	.94	17,1%
	прошлое Ж 30-40	.98		прошлое Ж 30-40	.94	
	прошлое Ж 30-40	.96		прошлое М 30-40	.93	
	прошлое Ж 30-40	.96		прошлое М 20-23	.70	

Первый, самый мощный, фактор (объясняет более 40 % общей дисперсии) в обоих регионах включает представления респондентов всех групп о европейском настоящем и обозримом будущем Украины. Он может быть обозначен как "фактор будущего, выстроенного по европейскому образцу", поскольку образ европейского настоящего выступает в качестве определенной модели будущего. В обоих регионах будущее связывается со свободной обеспеченной жизнью и противопоставляется, прежде всего, материальным ограничениям (табл.2). Как нехарактерное для будущего в обоих регионах рассматривалось обучение ребенка в русской школе.

Второй фактор (объясняет около 30% общей дисперсии) задан представлениями респондентов всех групп о настоящем и представлениями старших подгрупп о будущем, что позволило охарактеризовать его как "пролонгированное настоящее". Таким образом, наблюдается двойственность представлений старших респондентов о будущем: они допускают возможность как европейского, так и "постсоветского" сценария развития Украины. Последний связан с экономическим неблагополучием и стихийными явлениями.

Таблица 2. Распределение событий по осям-факторам социального времени в

двух регионах (* - указание на удаленное положение показателя на факторной оси)

№ фактора	Харьков		Ровно	
	<i>Не типичны</i>	<i>Наиболее типичны</i>	<i>Не типичны</i>	<i>Наиболее типичны</i>
1. будущее евро- пейского образца	<i>очередь за продуктами*</i> <i>невыплаты зарплаты</i> <i>работа на огороде</i> <i>куча мусора у дома</i>	<i>в кафе с друзьями</i> <i>интернет</i> <i>покупка автомобиля</i> <i>полет на самолете</i>	<i>очередь за продуктами*</i> <i>куча мусора у дома</i> <i>экономия на проезде</i> <i>невыплаты зарплаты</i>	<i>отпуск у моря</i> <i>в кафе с друзьями</i> <i>полет на самолете</i> <i>банковский вклад</i>

	экономия на проезде выпить сырой воды <u>читать роман на украинском языке</u> русская школа напиться из ручья	отпуск у моря банковский вклад обед в ресторане спортклуб прогулка в парке <u>загранстажировка</u>	русская школа выпить сырой воды работа на огороде напиться из ручья	прогулка в парке спортклуб покупка автомобиля интернет
2. пролонги - рованное настоя- щее	получить квартиру** очередь за продуктами напиться из ручья переезд в экологически чистый район <u>детская площадка</u> полет на самолете <u>партийное мероприятие</u> обед в ресторане	русский журнал ** работа на огороде экономия на проезде стихийное бедствие куча мусора у дома <u>русская школа</u> невыплаты зарплаты <u>интернет</u>	получить квартиру ** очередь за продуктами полет на самолете переезд в экологически чистый район <u>русская школа</u>	<u>газета на украинском языке**</u> русский журнал работа на огороде экономия на проезде стихийное бедствие <u>заработки за рубежом</u> невыплаты зарплаты куча мусора у дома
3. прошлое	поиск на англоязычных сайтах* посещение церкви загранстажировка эмиграция переезд в экологически чистый район заработки за рубежом роман на украинском языке невыплаты зарплаты благотворительность	<u>льготная путевка</u> отпуск у моря российские новости российские друзья выпить сырой воды русский журнал прогулка в парке <u>родня в СНГ</u> <u>партмероприятие</u> прогулка вечером	поиск на англоязычных сайтах* заработки за рубежом эмиграция загранстажировка переезд в экологически чистый район <u>покупка автомобиля</u> благотворительность невыплаты зарплаты	русский журнал российские друзья российские новости прогулка в парке отпуск у моря выпить сырой воды <u>очередь за продуктами</u> <u>русская школа</u> прогулка вечером

Содержательно этот вариант развития противопоставляется советскому прошлому с его социальными гарантиями.

Культурно-региональные различия касаются этнолингвистической сферы: харьковчане связывали настоящее с русскоязычным школьным обучением, в то время как для ровенцев это – примета изжитого прошлого (для них настоящее связывается с украинским языком). Также для харьковчан отошли в прошлое как партийные и общественные мероприятия, так и первозданная чистота природы.

Третий фактор (около 20 %) в обоих регионах задан представлениями о прошлом. Содержание прошлого раскрывается через противопоставление утраченных возможностей гарантированного отдыха и общения, как типичных для прошлого, и актуальной в наши дни необходимости бороться за "место под солнцем".

Обобщая содержательные особенности выделенных факторов, отметим, что в образе настоящего на первый план выступают преимущественно негативно окрашенные события, противопоставляемые как прошлому, так и будущему. В целом можно сказать, что в субъективном плане изменения от

прошлого к настоящему воспринимаются как необратимые, но незавершенные. Т.е. субъективно настоящее остается переходным периодом – временем, изменяющимся к лучшему. При этом старшие респонденты обоих регионов оказались внутренне готовы и к негативному варианту развития, при котором "временные трудности" могут окончательно стабилизироваться.

Факторная структура представлений о типичных событиях прошлого, настоящего и будущего: основные расхождения между различными социальными группами.

Факторному анализу также были подвергнуты первичные данные, полученные при описании разных временных периодов. Матрицы "вероятность события x оценка респондента" (40 событий x 211 респондентов) строились отдельно для каждого временного периода и обрабатывались методом главных компонент с последующим varimax-вращением. Затем посредством дисперсионного анализа выяснялось, обуславливают ли пол, возраст и регион проживания респондентов, существующие между ними различия в представлениях о социальном времени.

Для каждого временного периода было выявлено по три значимых фактора (табл.3).

Таблица 3. Результаты факторного анализа представлений о социальном времени

ПРОШЛОЕ		НАСТОЯЩЕЕ		ЕВРОПЕЙСКОЕ НАСТОЯЩЕЕ		БУДУЩЕЕ	
фактор 1П	18%	фактор 1Н	18%	фактор 1Е	17,1%	фактор 1Б	23,6%
отпуск на море .67		посещение спортклуба .66		роман на украинском языке .73		билет на самолет .73	
обед в ресторане .65		отпуск на море .62		украинская газета .69		посещение спортклуба .70	
билет на самолет .63		обед в ресторане .60		купить русский журнал .68		отпуск на море .70	
получить квартиру .58		покупка автомобиля .59		поездка в другой регион Украины .67		покупка автомобиля .70	
купить автомобиль .53		эмиграция .55		обучение ребенка в русской школе .62		стажировка за рубежом .69	
санаторий .51		билет на самолет .51		невыплаты зарплаты .55		обед в ресторане .68	
покупка участка .50		в кафе с друзьями .49		работа на огороде .53		поездка в другой регион Украины .68	
поездка в СНГ .48		поездка в СНГ .48		поездка в СНГ .53		покупка участка .67	
друзья в России .48		покупка участка .47		русские новости .51		банковский вклад .61	
партийное мероприятие.46						в кафе с друзьями .59	
						англоязычный web-site .57	
						прогулка в парке .56	
						хобби .52	
						эмиграция .51	

фактор 2П 8,7%	фактор 2Н 7%	фактор 2Е 9,7%	фактор 2Б 8%
посещение церкви .66	невыплаты зарплаты .62	обед в ресторане .71	стихийное бедствие .61
невыплаты зарплаты .59	работа на огороде .60	отпуск на море .59	зарботки за рубежом .60
стихийное бедствие .58	русский журнал .59	билет на самолет .56	мусор у дома .59
работа на огороде .57	зарботки за рубежом .56	стажировка за рубежом .50	невыплаты зарплаты .57
экономить на проезде .51	поездка в другой регион Украины .50	покупка автомобиля .49	экономить на проезде .51
читать роман на украинском языке .51	мусор у дома .49	прогулка в парке .47	
	украинские газеты .45	банковский вклад .45	
	посещение церкви .45		
фактор 3П 7%	фактор 3Н 5,3%	фактор 3Е 5%	фактор 3Б 5,6%
очередь за продуктами .74	роман на украинском .60	посещение выставки .66	роман на украинском .59
обучение ребенка в русской школе .67	напиться из ручья .59	занятия хобби .65	посещение церкви .55
поездка в другой регион Украины .66	украинские газеты .57	благотворительность .53	быть на демонстрации .52
русский журнал .52	участие в демонстрации .54	покупка участка .51	пить воду из крана .50
занятия хобби .48	посещение церкви .48	посещение церкви .48	партмероприятие .46
	строить детскую площадку .48	детская площадка .48	украинская газета .46
			напиться из ручья .45

Обозримое прошлое. Наиболее мощный фактор (объясняет 18% общей дисперсии) содержательно отражает позитивный взгляд на советское прошлое: он описывает достаточно обеспеченную и социально защищенную жизнь советского гражданина (получение квартиры, льготная путевка в санаторий, партийные мероприятия можно описать как черты именно советского периода). Содержание второго фактора (8,7%), на наш взгляд, указывает на начало-середину 90-х годов (постсоветское прошлое), т.к. именно в это время подорожал проезд в общественном транспорте, регулярно задерживались зарплаты и пенсии, разбивались огороды на пустырях. Третий фактор, как и первый, связан с советским периодом, но здесь акцент делается на очередях и русскоязычии.

Дисперсионный анализ данных распределения ответов респондентов относительно выделенных факторов показал, что ни регион, ни пол, ни возраст не связаны с позитивной оценкой советского прошлого (фактор 1П). Второй и третий факторы связаны с регионом проживания: западные респонденты в большей степени, чем харьковчане, обращают внимание на трудности 90-х годов, а также на товарный дефицит и русскоязычие советского периода ($\alpha=0,05$). При этом старшие респонденты в обеих группах более чувствительны, чем младшие, к "советским ограничениям" ($\alpha=0,001$).

Настоящее. Первый фактор (18%) описывает обеспеченную жизнь,

практически без финансовых ограничений. Такое видение настоящего в более выражено у харьковчан и молодежи ($\alpha=0,001$). Второй фактор (8,7%), напротив, задан событиями, отражающими экономические проблемы настоящего времени. Эта позиция выражена у ровенцев ($\alpha=0,001$) и в целом несколько более характерна для женщин, чем для мужчин ($\alpha=0,05$). Третий фактор (5,3%) описывает жизнь "социально активного украинца" и отражает наиболее выраженные различия между западными и восточными респондентами ($\alpha=0,001$).

Европейское настоящее. 1-й фактор (17,1) можно охарактеризовать как "жизнь украинца-европейца", поскольку он задан событиями, привязанными к украинскому контексту. (Отметим, что такое "европеизированное" видение украинской жизни предполагает лояльное отношение сразу к двум языкам: украинскому и русскому.) Такой украинский вариант отражения европейской жизни в большей степени характерен для жителей Ровно ($\alpha=0,05$).

2-й фактор (9,7%) – фактор "финансового благополучия" – описывает, прежде всего, представления восточной группы и молодежи. Более высокие показатели по 3-му фактору – фактору "самореализации" – также характеризуют восточных респондентов. В целом можно сказать, что если ровенцы связывали европейский образ жизни с мобильностью и лингвистической свободой, то для харьковчан на первый план выходят финансовое и личностное благополучие европейцев.

Будущее. 1-й фактор (23,6%) можно охарактеризовать как "полноценная жизнь". Он не связан с региональной принадлежностью и половозрастными особенностями респондентов.

2-й фактор (8%) описывает негативный вариант экономического развития Украины и отражает различия в представлениях старших респондентов и молодежи (молодежь придерживается более оптимистичного взгляда) ($\alpha=0,001$).

Более высокие показатели по 3-му фактору будущего (5,6%) получили жители западного региона ($\alpha=0,001$). Здесь объединяются украиноязычие,

религиозность, социальная активность и близость к природе, отражая приверженность украинской традиции. В целом содержание этого фактора практически полностью согласуется с моделью социально активного "широкого українця", заданной 3-м фактором настоящего.

Проведенный анализ вскрывает региональные различия социальных репрезентаций времени в наиболее общем виде, преодолевая мозаичное их описание и позволяя определить самые значимые расхождения в образе социального времени.

Как следует из описанных результатов, наиболее выраженные **культурно-региональные различия** проявляются при оценке настоящего времени, и в первую очередь, его экономического аспекта. Более позитивно оценивают текущую экономическую ситуацию харьковчане, считая проявления обеспеченности типичными для настоящего (и они же больше внимания обращают на благосостояние современных европейцев). Для ровенцев содержание настоящего, так же как и будущего, раскрывается в контексте поведенческой модели социально активного "широкого українця".

Различия в образе будущего также связаны с отношением к украинской ментальности, и значимая для жителей Ровно модель не принимается в восточной группе.

Возрастные различия проявились в восприятии экономического аспекта жизни, при этом молодежь, в сравнении со старшей группой, проявляет те же тенденции, что и харьковчане в сравнении с ровенцами. Подчеркнем, что, обращаясь к будущему, младшие респонденты отвергают возможность экономической деградации Украины.

Социальные репрезентации времени и образ Я.

Оценка уровня жизни в прошлом (фактор 1П) и будущем (фактор 1Б) не связана с регионом проживания и половозрастными особенностями. Остается открытым вопрос – какие факторы влияют на формирование этих представлений? И в частности, как эти представления связаны с образом "Я"?

С помощью регрессионного анализа исследовалась взаимосвязь между

факторами–семантическими шкалами, опосредующими восприятие социального времени, и образом "Я сейчас". Было установлено, что только два качества из оцениваемых девяти связаны с представлениями социального времени: представление о собственной обеспеченности прямо связано с положительной оценкой текущей экономической ситуации (фактор 1Н), а оптимизм связан с верой в будущее процветание (фактор 1Б) и не позволяет видеть будущую Украину как страну третьего мира (фактор 2Б) ($\alpha=0,05$).

Образ "Я сейчас" (матрица "9 качеств x 211 респондентов") был подвергнут факторизации, выявившей 3 значимых фактора (табл.4).

Таблица 4. Факторная структура образа "Я сейчас"

1 фактор. "Благополучие". 24,8%	2 фактор. 15,5%	3 фактор. 11,9%
независимый .74	беззаботный .59	отзывчивый .76
успешный .66	оптимистичный .54	жесткий -.74
обеспеченный .64	уверенный .53	
уверенный .50	тревожный -.66	

Следующим шагом стал корреляционный и регрессионный анализ: рассматривалась связь между факторами-шкалами образа "Я сейчас" и факторами-шкалами социального времени. Было установлено, что оценка уровня жизни в Украине в будущем (фактор 1Б) напрямую связана с оценкой собственного благополучия (независимый - успешный - обеспеченный - уверенный). Однако на восприятии настоящего времени представления о собственном благополучии прямо не отражаются.

Высокая оценка нынешнего уровня жизни (фактор 1Н) связана с "беззаботным оптимизмом" (2 фактор образа "Я"). Можно предположить, что переживание беззаботности обусловлено реальным материальным достатком респондента, который переживается как типичное явление. С другой стороны, представление об обеспеченности населения должно подкреплять беззаботность и оптимизм.

ВЫВОДЫ:

1. Образ социального времени зависит от особенностей социально-экономической и этнокультурной ситуации. Основные региональные различия в

социальных репрезентациях будущего и настоящего связаны с поведенческой моделью социально активного "широкого² украинца". Именно такая модель выстраивается за событийной картиной настоящего и будущего в западном регионе.

2. В оценке настоящего восточные респонденты делали акцент на позитивных экономических изменениях, а западные – на экономических трудностях.
3. Респонденты старшей возрастной группы допускают возможность экономической деградации Украины в будущем, в то время как молодежь эту возможность отвергает.
4. Региональная принадлежность и возраст не влияют на представления о будущем экономическом процветании страны. Вместе с тем эти представления связаны с субъективной оценкой своего благополучия в настоящем.

Как уже упоминалось, данное исследование было проведено в 2002-2003 гг. В конце 2003 г. в отчет по его результатам заканчивался такими словами:

"Возвращаясь к основной проблеме исследования, вынесенной в название проекта ("Образ будущего в представлениях жителей восточной и западной Украины: фактор стабильности или показатель напряженности?"), скажем: образ будущего в представлениях жителей восточной и западной Украины выступает скорее как стабилизирующий фактор, в определенной мере гарантирующий поступательное развитие украинского общества. Основанием для такого утверждения служит то, что в обоих регионах доминируют представления об обеспеченной полноценной жизни людей в будущей Украине (по образцу европейских стран) и о собственном будущем процветании. Другой, на наш взгляд позитивный, момент связан с тенденцией к сближению позиций молодежи из западной Украины и жителей восточного региона. (В качестве объединяющей выступает модель европейского развития.)

Вместе с тем, результаты исследования указывают на расхождения социальных репрезентаций в двух регионах. Преждевременным было бы рассматривать их как проявления социальной напряженности, но важно их учитывать при проведении социальной политики. Что имеется в виду?

---

² Настоящего, аутентичного.

Речь идет прежде всего об отношении к украинскому языку и украинской традиции в целом. Для западно-украинского населения, в отличие от жителей восточного региона, будущее связывается с укреплением украинской традиции. Другой момент – внутренняя готовность 30-40-летних жителей Украины к негативному варианту экономического развития страны. Наконец, еще один факт – эмиграционные настроения, как типичная черта настоящего и будущего...

Думаю, что в этом свете проводимая социальная политика требует определенной корректировки, направленной на усиление межрегиональных контактов разного уровня. Важно, чтобы западный регион не превращался при этом в "этнический заповедник". Выйти за пределы этнонациональной специфики, опираться на общие позиции и решать общие проблемы – таким видится путь к консолидации граждан Украины, к созданию общего будущего".

Литература

1. Артемов В.В. Социальное время. Новосибирск, 1987
2. Гайдис В. Время в социально-психологических исследованиях: Методологические и методические проблемы. Вильнюс, 1986
3. Кряж И.В. Образ прошлого, настоящего и будущего в обыденном сознании // Вісник Харківського університету. Серія психологія. 2000. №472. - С.88-92
4. Кряж И.В. Анализ системы социальных идентификаций в контексте индивидуальной временной перспективы // Вісник Харківського університету. Серія психологія. 2002. №550, - С.108-114
5. Сикевич З.В. "Образ" прошлого и настоящего в символическом сознании россиян // Социологические исследования, 1999, №1.
6. Edley N., Wetherelle M. Imagined futures: young man's talk about fatherhood and domestic life // British Journal of Social Psychology. V.38. 1999.
7. Neuman L.W. Social research methods: qualitative and quantitative approaches. 2nd ed. Boston etc., 1991

Kryazh I. V.

Social Time in Representations of Inhabitants of Eastern and Western Ukraine

Results of an experimental research of representations of typical events of the past, the present and the future are considered. The study was conducted in 2002-

2003. The sample comprised 121 people living in eastern Ukraine (Kharkov) and 100 residents of western Ukraine (Rivne). A multilevel data analysis was carried out in order to identify socio-demographic factors that determine a subjective picture of social time. Connection of the image of time and the Self-image in residents of Eastern and Western Ukraine is investigated. The dependence of the image of social time on the characteristics of the socio-economic and ethno-cultural situation is revealed. The main regional differences in the social representations of the future and the present are associated with the behavioral model of a socially active authentic Ukrainian. Assessing the present, eastern respondents focused on positive economic changes, while western respondents focused on economic difficulties. Respondents of the older age group admitted the possibility of economic degradation of Ukraine in the future, while young people rejected this possibility. Regional affiliation and age did not affect perceptions of the country's future economic prosperity, but these perceptions were associated with a subjective assessment of one's well-being in the present.